

На правах рукописи

Файзрахманов Карим Рафисович

**ПРИЗНАНИЕ ВЕЩНОГО ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ КАК ПРАВОВОЕ
СРЕДСТВО**

Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на кафедре гражданского и предпринимательского права.

- Научный руководитель:** **Хамидуллина Фарида Ильдаровна**
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданского и предпринимательского
права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
- Официальные оппоненты:** **Емелькина Ирина Александровна**
доктор юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ
ВО «Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева»
- Филиппова Софья Юрьевна**
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры коммерческого права и основ
правоведения ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В.
Ломоносова»
- Ведущая организация** **ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»**

Защита состоится 31 марта 2016 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.26, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «___» февраля 2016 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Известно, что регулятивный потенциал права немыслим в отсутствие действенных правовых средств защиты субъективных гражданских прав. Вне зависимости от социально-экономического контекста вещное право – системообразующая подотрасль частного права. Однако темпы развития экономических отношений в условиях рынка существенно выше, что обуславливает и усложнение правовых связей их опосредующих. Данные обстоятельства не могут не влиять и на развитие охранительных правоотношений, которые не могут быть более построены на застывшей системе вещно-правовых средств защиты.

Многообразие правовых конфликтов сталкивает правоприменителя с ситуациями, требующими принципиально новых средств их разрешения. Поэтому, чаще всего, именно правовая деятельность предстает тем индикатором, обнаруживающим пробельность либо неудовлетворенность действующего законодательного регулирования той либо иной сферы общественных отношений.

Ярким примером указанных наблюдений служит появление в отечественной правовой действительности возможности признания права или обременения отсутствующим (или – признание вещного права отсутствующим). Выступая результатом обобщения хаотично складывавшейся судебной практики, данное средство защиты не известно действующему законодательству. Обширный правоприменительный материал свидетельствует и об отсутствии его единой концептуальной модели на уровне правовой деятельности.

Данное обстоятельство не может не влиять на появление целого комплекса проблем в процессе организации деятельности субъектов по защите нарушенного гражданского права. Ежедневно возникают практически значимые вопросы о применимости исковой давности к требованиям о признании вещного права отсутствующим, об объекте, целях, основаниях и условиях отрицательного

признания. Цивилистика, которая казалось бы должна выступать локомотивом юридической мысли, оставляет данные вопросы без своего внимания, предпочитая дискуссии о системах способов защиты гражданских прав, их классификации, структуре охранительных правоотношений и др.

Приведенные обстоятельства, на наш взгляд, во многом предопределены по-прежнему сохраняющимся влиянием позитивизма на развитие науки частного права. Современное исследование требует применения новых познавательных технологий, позволяющих по-иному рассмотреть предмет научной цивилистики.

В настоящей работе предпринята попытка изучить признание вещного права отсутствующим с позиций инструментальной теории права, опосредующей правовую деятельность как исходный материал научного анализа. Лишь последовательное и подробное изучение живой правоприменительной жизни может служить основой для развития гражданского законодательства.

К сожалению, мы живем в эпоху, когда темпы законодательных изменений начинают создавать серьезную угрозу стабильности гражданского оборота. Далеко не всякая законодательная коллизия или пробел должны быть разрешены законотворческими средствами. Вместе с тем, учитывая, что в настоящее время реализуется проект реформы гражданского законодательства, в том числе раздела «Вещное право», безусловно, изыскания в области средств защиты вещных прав носят актуальный характер, позволяя сформулировать конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию правового регулирования.

Теория исков о признании традиционно привлекательна для научного сообщества, однако утвердительно ответить на вопрос о том, сформировано ли концептуально единое представление о признании права как способе защиты гражданских прав, к сожалению, невозможно. В данной связи исследование феномена отрицательных исков о признании хоть и не разрешает в полной мере данную проблему, тем не менее, позволяет подойти к решению ряда связанных вопросов, внося существенный доктринальный вклад.

Правоприменительный аспект неразрывно связан с проблемой надлежащего способа защиты. Поскольку законодатель не предусмотрел возможности

судебного признания отсутствия права или обременения, возникает серьезный вопрос – допустимо ли в гражданском процессе использование данного средства защиты. Для ответа на данный вопрос необходимо решить – является ли данное правовое средство самостоятельным способом защиты гражданских прав или выступает разновидностью одного из ныне закрепленных.

Таким образом, настоящая работа призвана подготовить эффективные рекомендации по организации правозащитной деятельности с использованием иска о признании вещного права отсутствующим для достижения целей правовой защиты.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Следует признать, что в науке гражданского права еще не была предпринята попытка комплексного исследования признания вещного права отсутствующим. Это закономерно, учитывая непродолжительный срок его существования и достаточно ограниченный материал для простора теоретической мысли. Существующие работы в основном затрагивают проблему правовой природы отрицательного признания, это труды К.И. Скловского, А.М. Эрделевского, В.В. Витрянского, С.В. Моргунова, В.А. Петрушкина, В.Н. Оганесяна, А.С. Тубольцева.

Вместе с тем, настоящая работа вовсе не разрабатывалась в условиях некоего теоретико-методологического вакуума. В работе широко использовались достижения теории исков о признании, представленной как современными учеными – Д.Н. Латыпов, А.В. Люшня, О.Ю. Скворцов, Е.М. Тужилова-Орданская, А.П. Вершинин, Т.П. Подшивалов, К.И. Скловский, С.Б. Полич, Э.М. Мурадян и др., так и дореволюционными и советскими учеными – В.М. Гордон, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, С.А. Иванова, А.В. Венедиктов, Д.М. Генкин, Т.И. Илларионова, Р.О. Халфина.

Во многом благодаря специальным исследованиям, посвященным изучению системы вещно-правовых способов защиты и ее отдельных элементов удалось разрешить проблему правовой природы признания вещного права отсутствующим и его места в системе способов защиты гражданских прав. Отдельного внимания

заслуживают работы Т.П. Подшивалова «Негаторный иск» (Саратов, 2011), С.А. Красновой «Система способов защиты вещных прав» (М., 2014), А.А. Новоселовой и Т.П. Подшивалова «Вещные иски: проблемы теории и практики» (М., 2014), Сеницына С.А. «Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном праве» (М., 2015).

Инструментальная теория, как ключевая методология настоящего исследования, преимущественно основана на трудах представителей школы частного права Б.И. Пугинского, С.Ю. Филипповой, Б.И. Минца. Однако не могут быть не упомянуты разработки в данной сфере таких отечественных теоретиков, как В.А. Сапун, С.С. Алексеев, К.В. Шундилов.

Существенную сложность применения данного подхода составил тот факт, что настоящая методология в основном направлена на изучение гражданско-правовых обязательств. Сфера абсолютных правовых связей не разработана на уровне теории правовых средств, что может служить вектором дальнейшего познавательного интереса.

В целом, несмотря на колоссальное распространение отрицательных исков о признании в отечественной правовой действительности, до сих пор наука не предприняла серьезных шагов по их теоретическому осмыслению.

Цель диссертационного исследования заключается в выработке комплексного и непротиворечивого представления об использовании признания вещного права отсутствующим в деятельности субъектов по защите нарушенных гражданских прав. Для достижения указанной цели исследования поставлены следующие задачи:

- определить содержание инструментальной теории как технологии современного юридического исследования;
- раскрыть эвристический потенциал инструментального подхода применительно к изучению гражданско-правовой защиты нарушенных субъективных прав;
- выстроить систему деятельности по защите нарушенного гражданского права и выявить основополагающие правила ее организации;

- дать определение понятия признания вещного права отсутствующим как правового средства, выявить его признаки;
- установить правовую цель признания вещного права отсутствующим;
- определить элементы правового конфликта, разрешаемого посредством признания вещного права отсутствующим, в частности, объект отрицательного признания, основания и условия;
- проанализировать правовые конфликты, в которых применимость изучаемого средства защиты носит спорный характер;
- охарактеризовать правовую природу признания вещного права отсутствующим и его место в системе способов защиты гражданских прав.

Теоретическую основу диссертационного исследования образуют труды таких представителей юридической науки, как С.С. Алексеев, В.К. Андреев, Ю.Н. Андреев, З.А. Ахметьянова, В.А. Белов, Е.В. Вавилин, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, А.П. Вершинин, Д.М. Генкин, В.М. Гордон, В.П. Грибанов, В.В. Груздев, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, О.С. Иоффе, Т.И. Илларионова, В.П. Камышанский, Д.Н. Кархалев, С.А. Краснова, О.А. Кузнецова, А.Н. Латыев, Д.Н. Латыпов, А.В. Люшня, О.А. Минеев, С.В. Моргунов, И.Б. Новицкий, А.А. Новоселова, В.А. Петрушкин, Т.П. Подшивалов, И.А. Покровский, В.К. Райхер, В.А. Рыбаков, А.П. Сергеев, С.А. Сеницын, О.Ю. Скворцов, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Е.М. Тужилова-Орданская, С.Ю. Филиппова, Р.О. Халфина, М.Ю. Чельшев, Г.Ф. Шершеневич, А.М. Эрделевский, В.С. Юрченко, В.Ф. Яковлев и др.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся между участниками гражданского оборота при использовании признания вещного права отсутствующим в качестве средства защиты нарушенных гражданских прав.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы, закрепляющие систему способов защиты гражданских прав, правовая деятельность субъектов, выраженная в правоприменительной практике, существующие доктринальные подходы по исследуемой проблематике.

Эмпирическая основа диссертационного исследования состоит из анализа поведенческих актов, выраженных в судебной практике, в том числе в определениях Конституционного Суда Российской Федерации, в актах толкования норм материального права, представленных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Методологической основой диссертационного исследования выступает инструментальная теория права как основополагающая теоретико-методологическая установка, выстраивающая традиционные познавательные средства юридической науки в единую систему.

С помощью конкретно-социологических технологий был собран и обобщен значительный эмпирический материал, позволивший выявить наиболее стандартные типы правовых конфликтов, разрешаемых посредством отрицательного признания. Данный материал послужил основой для последующего теоретического осмысления при помощи как общелогических (индукция, дедукция, анализ, синтез, абстрагирование) и общенаучных методов (диалектический, системно-структурный, исторический), так и частнонаучных методик (сравнительно-правовой, правового моделирования и герменевтики).

Научная новизна диссертационного исследования связана с тем, что впервые в науке гражданского права разработано комплексное представление о признании вещного права отсутствующим как правовом средстве организации деятельности по защите нарушенного вещного права. Выявлены цели, объект, основания и условия правовой защиты, что должно положительным образом влиять на правоприменительную практику, позволяя субъектам существенно снизить риск отказа в судебной защите по мотиву выбора ненадлежащего способа защиты. Предложен и обоснован оригинальный подход в определении правовой природы признания вещного права отсутствующим и его места в системе способов защиты гражданских прав.

Результатом диссертационного исследования являются следующие **основные положения и выводы, выносимые на защиту:**

1. Защита гражданских прав может быть представлена как целенаправленная система действий (деятельность), основанная на началах диспозитивности, требующая организации в целях выбора надлежащего средства защиты и достижения эффекта восстановления нарушенного права.

2. Система правовой деятельности состоит из элементов субъективных – правосознания, антагонизма правовых целей, воли, – и объективных – правовых средств, правовой ситуации. Данная система испытывает на себе воздействие сил сотрудничества и разрушения (конфликта), способных сменить состояние стабильности открытым конфликтом, который характеризуется субъектно-объектной связью, основаниями и условиями.

3. Технология организации правозащитной деятельности состоит из следующих стадий: 1) идентификация элементов правового конфликта; 2) формирование правовой цели; 3) избрание надлежащего средства защиты исходя из требования о совпадении избранных субъектом правовых средств системе предусмотренных законом способов защиты нарушенных прав.

4. Конструкция правовой цели иска о признании вещного права отсутствующим двойственна: в одних случаях это устранение правовой неопределенности в принадлежности титула, в других – устранение неопределенности в свойствах объекта имущественных прав.

Таким образом, признание вещного права отсутствующим – это охранительное (юрисдикционное) вещно-правовое средство защиты, направленное на устранение правовой неопределенности в принадлежности титула или свойств объекта имущественных прав, предъявляемое в отношении всякого третьего лица, нарушающего субъективное вещное право.

5. Основанием правового конфликта, разрешаемого посредством признания вещного права отсутствующим, является нарушение абсолютной правовой связи, выраженное в юридическом присвоении зарегистрированного вещного права или в его обременении несуществующими, а равно несоответствующими заявленным качествам вещными правами.

6. Объектом отрицательного признания всегда выступает право собственности или ограниченное вещное право. Гражданско-правовые обременения не обладают качествами субъективных прав, представляя собой лишь отражение того либо иного вещного права, в связи с чем не могут выступать самостоятельным объектом негативного признания. В данной связи целесообразно уточнить используемое в судебной практике понятие «признание права или обременения отсутствующим» указанием на «признание вещного права отсутствующим», что позволит избежать расширительного толкования в отношении объекта отрицательного признания;

7. Основания правовых конфликтов, разрешаемых посредством признания вещного права отсутствующим, носят исчерпывающий характер. В силу противоречия конституционному принципу неприкосновенности собственности в качестве ненадлежащего средства защиты следует квалифицировать признание отсутствующим прав на уничтоженный или разрушенный объект имущественных прав. Не применим рассматриваемый иск в спорах публично-правовых образований по поводу земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена. Органы местного самоуправления не обладают вещными правами на данные земельные участки, правомочие по их распоряжению по своей природе схоже с административным полномочием, временной функцией органа местного самоуправления, обусловленной рачительным отношением к государственной собственности. Соответственно и споры о полномочиях должны разрешаться не гражданско-правовыми средствами, а средствами публичных отраслей права.

8. К числу условий правового конфликта, разрешаемого посредством признания вещного права отсутствующим следует отнести:

(1) Специальный (исключительный) порядок предъявления иска о признании вещного права отсутствующим, предполагающий его применимость лишь в том случае, если эффект восстановления нарушенного права невозможно достичь иными правовыми средствами;

(2) Правовой эффект должен соответствовать цели субъекта (устранение правовой неопределенности в принадлежности титула или свойств объекта имущественных прав), обеспечивая восстановление нарушенного права и выражая связь субъективного и объективного;

(3) Должен быть заявлен субъектом, обладающим зарегистрированным титулом на спорную недвижимую вещь и не утратившим ее владения;

(4) Констатация отсутствия вещного права мыслима лишь в отношении индивидуально-определенного имущества, сохранившегося в натуре;

(5) На требования о признании отсутствия вещного права не распространяется исковая давность;

(6) Наличие спора о праве, в котором истцу надлежит доказать юридический факт возникновения у него прав на спорное имущество и порок фактов, лежащих в основании прав ответчика, либо юридический факт прекращения оспариваемого права, либо его несоответствие требуемым законом критериям.

9. Признание вещного права отсутствующим входит в систему вещно-правовых средств защиты гражданских прав. При этом критически следует оценивать преобладающий в науке и судебной практике подход к квалификации исследуемого средства в качестве негативного, а равно предложение считать его полноценным самостоятельным способом защиты.

10. Признание вещного права отсутствующим как правовое средство является разновидностью закрепленного в ст.12 ГК РФ универсального способа защиты – признания права.

11. Разрешение спора о признании вещного права отсутствующим возможно исключительно в исковом порядке. Правоподтверждающая природа государственной регистрации предопределяет невозможность оспаривания вещного права в порядке рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что предложенная диссертантом теоретическая модель признания вещного права отсутствующим как правового средства существенно

дополняет и развивает теорию преюдициальных исков. Кроме того, некоторые выводы, связанные с описанием конструкции деятельности по защите нарушенного гражданского права, могут быть использованы для дальнейшего изучения инструментального подхода в науке частного права.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования усматривается в возможности использования настоящих выводов в непосредственной правоприменительной деятельности субъектов гражданского оборота. Диссертантом сформулированы конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию действующего правового регулирования, что может быть использовано в процессе законотворческой деятельности.

В частности, *de lege ferenda* целесообразно включить специальную норму, посвященную признанию вещного права отсутствующим в ст. 232 проекта Федерального закона №47538-6, дополнив п. 4 в следующей редакции:

«4. В случае нарушения абсолютной правовой связи, выраженном в юридическом присвоении зарегистрированного вещного права или его обременении несуществующими, а равно несоответствующими заявленным качествам вещными правами, может быть предъявлено требование о признании вещного права отсутствующим».

Кроме того, абзац шестой в ст. 208 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«требование о признании вещного права отсутствующим и иные требования в случаях, предусмотренных в законе».

Развитие данных нормоположений возможно на уровне обобщения материалов судебной практики, в частности предлагаем исключить абз. 4 п. 52 Постановления № 10/22¹, дополнив данное постановление п. 52.1, изложив его в следующей редакции:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 6

«При рассмотрении судом спора о признании вещного права отсутствующим необходимо учитывать, что цель правовой защиты истца должна быть направлена на устранение правовой неопределенности в принадлежности титула или свойств объекта имущественных прав.

Основанием служит нарушение абсолютной правовой связи, выраженное в юридическом присвоении зарегистрированного вещного права или его обременении несуществующими, а равно несоответствующими заявленным качествам вещными правами.

Если иное не предусмотрено законом, признание отсутствия вещного права допустимо в отношении индивидуально-определенного имущества, сохранившегося в натуре, при условии владения спорным объектом имущественных прав и невозможности защиты посредством иных средств правовой защиты».

Настоящая работа может быть задействована в учебном процессе при проведении занятий по курсам «Гражданское право» и «Вещное право».

Апробация результатов диссертационного исследования.
Диссертационная работа подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета.

Результаты исследования обсуждены на 11 научно-практических конференциях и круглых столах: VIII Международная научно – практическая конференция студентов и аспирантов «Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере», посвященная памяти профессора Казанского Университета Михаила Юрьевича Челышева (Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22-23 ноября 2013 г.); XX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2013» (Московский государственный университет, 8-12 апреля 2013 г.); XII Международная конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 5-6 апреля 2013 г.); XIII Международная конференция

молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 4-5 апреля 2014 г.); Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов (Пермский государственный национальный исследовательский университет, 24-25 октября 2014 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2015» (Московский государственный университет, 13-17 апреля 2015 г.); XIV Международная конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 3-4 апреля 2015 г.); X Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Правотворчество и юридическая наука: современные проблемы» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 3-4 июня 2015 года); Летняя школа молодых ученых – 2015 «Юридическое познание: теория, методология, практика» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 23-29 июня 2015 г.); Шестой пермский конгресс ученых-юристов (Пермский государственный национальный исследовательский университет, 16-17 октября 2015 г.); Совместная XVI Международная научно-практическая конференция и IX Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Московский государственный университет, 24-27 ноября 2015 г.).

Основные выводы и положения отражены в научных статьях, в том числе в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Структура работы predetermined целями и задачами диссертационного исследования, состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка нормативных правовых актов, материалов судебной практики и специальной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрываются наиболее значимые аспекты актуальности темы диссертационной работы, которые раскрываются в социально-экономическом, правотворческом и правореализационном контексте. Определена степень научной разработанности, сформулированы цель, задачи и предмет исследования с указанием нормативной, эмпирической и методологической основы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, характеризующие научную новизну, теоретической и практической значимостью. Приведены сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Инструментальный анализ в методологии цивилистических исследований» представляет собой теоретико-методологический каркас диссертации, состоит из двух параграфов, в которых раскрыто содержание и обоснован потенциал инструменталистики в изучении деятельности субъектов по защите нарушенных гражданских прав.

В **параграфе 1 «Основы инструментального подхода к процессам защиты гражданских прав»** исследованы вопросы генезиса инструментальной теории, ее содержания и место в теоретико-методологическом пространстве. Обосновывается точка зрения, согласно которой инструментальный подход представляется результатом кризиса и переосмысления категории истины как цели юридического исследования. Выстроены онтологические связи с идеями прагматизма как философского направления, отказывающегося от непознаваемой стороны философии в пользу действительных столкновений человеческих интересов. Прагматический метод исходит из ценности научного знания исключительно в контексте человеческого опыта, социальных мотивов и целей. Обнаружены некоторые связи инструментального подхода с социологией права, которая изучает влияние социологических факторов на развитие правовых систем.

Развитие идей теории правовых средств было прослежено на основе двух концептуальных направлений, развиваемых представителями науки теории

государства и права, с одной стороны, и частного права, с другой. Нашли подробное отражение взгляды С.С. Алексеева, В.А. Сапуна, А.В. Малько, К.В. Шундикова. В качестве общего замечания соискатель отмечает бесперспективность попыток теоретиков права обнаружить уникальные границы понятия «правовое средство». Подводя под категорию правовых средств любые институциональные образования правовой действительности, инструментальному методу отводится относительно скромная задача – изучение служебной роли права (функциональный анализ). По мнению же соискателя, изучать необходимо не институциональные образования правовой действительности в аспекте их функций, с чем довольно успешно справлялась и догматика права, а изучать нужно непосредственную целенаправленную правовую деятельность и средства ее реализации.

В указанном значении инструментальный подход впервые сложился в работах Б.И. Пугинского, который провозгласил деятельностное представление об объекте науки частного права. Ученым совершенно точно было замечено, что исследованию подлежат не нормы права, институты или правовые механизмы, которые, безусловно, также могут быть охарактеризованы в качестве средств для законодателя, а правовые средства как инструменты частной инициативы, опосредующие пределы свободы человеческой деятельности. Можно констатировать, что на основе учения Б.И. Пугинского сложилась целая научная школа, к сторонникам которой можно с определенной долей условности отнести Б.И. Минца, Н.А. Баринова и С.Ю. Филиппову. Заслуживает поддержки некогда предложенное определение правовых средств Б.И. Минца, которые охарактеризованы им как способы и приемы действий, выработанные юридической практикой.

Наиболее последовательным образом отражены взгляды С.Ю. Филипповой относительно содержания инструментального подхода. Единая частноправовая наука была разделена ученым на догматическую часть, в основе которой лежит герменевтика, философия (политика) права и социология права. Базовыми

категориями исследования: правовая цель – правовые средства – правовая деятельность.

На основе проведенного анализа соискателем обосновывается тезис о том, что инструментализм в праве представляет собой научное направление, в основе которого лежит изучение потенциала правовых средств в процессе организации целенаправленной деятельности человека. Правовые средства определены как существующие в правовой действительности (материи) модели юридического поведения (деятельности), призванные в своем функционировании удовлетворять цели (интересы) субъектов права.

Ключевое значение и эвристический потенциал (новизна) данной методологии заключается в возможности научной разработки оптимальных моделей организации целенаправленной правовой деятельности человека.

В параграфе 2 «Защита субъективных гражданских прав в системе правовой деятельности» на основе проведенного анализа содержания инструментальной методологии предпринята попытка изучить защиту субъективных гражданских прав как правовую деятельность. По замыслу соискателя, признание вещного права отсутствующим представляет собой правовое средство, поэтому для того, чтобы описать его функционирование, необходимо обосновать концептуальное строение системы правозащитной деятельности.

Ее основополагающими чертами выступают равенство участников, диспозитивность и беспрепятственность ее осуществления. Проявлением диспозитивности следует считать возможность выбора способа защиты гражданских прав, которая проявляется: 1) как проблема выбора надлежащего правового средства с учетом специфики правового конфликта; 2) как субъективное право в случаях, предусмотренных законом, выбрать альтернативное правовое средство защиты.

С учетом многообразия правовых конфликтов, средств их разрешения и невозможности конкуренции исков, одним из ключевых векторов организации правозащитной деятельности объявляется необходимость выбора пригодного

средства для защиты субъективного гражданского права. В данном контексте инструментальный подход опредмечивает правозащитную деятельность как систему действий, направленных на достижение целей защиты, предлагая субъектам прозрачные приемы, технологию работы с правовыми средствами.

В поисках оптимальной системы правозащитной деятельности соискатель обращается к анализу и критике конструкции механизма гражданско-правовой защиты, разработанной в трудах Ю.Н. Андреева, Е.В. Вавилина, С.С. Алексеева и др. Соискатель приходит к выводу о том, что правовые механизмы образуют фундаментальный каркас догматики права, объясняя, по каким закономерностям право претворяется в жизнь, выступая неизменно более широкой категорией, чем правовая деятельность или совокупность правовых средств в их строго инструментальном значении.

Не менее детальным образом отражены подходы к проблеме охранительного правоотношения. По мнению диссертанта, сама сущность правоотношения состоит в опредмечивании правовой реальности для целей правового регулирования (правовая форма), ни при каких условиях охранительное правоотношение не может выступать средством, с помощью которого охранительные нормы претворяются в жизнь. Вне всяких сомнений, правовая деятельность выступает более содержательным явлением, нежели искусственная (идеальная) модель охранительного отношения. В этой связи, обоснована смена познавательной парадигмы с описания конструкции охранительного правоотношения в пользу непосредственного анализа правовой деятельности по защите нарушенного гражданского права.

Сформирована общая модель и продемонстрирована динамика правовой деятельности, которая представляет собой единство объективных и субъективных элементов системы. Если субъективный срез объединяет психофизиологические явления, правосознание, правовые цели, волю, то объективный – включает правовые средства в реализованном состоянии и внешний преобразуемый компонент, правовую ситуацию, в связи с разрешением которой у субъекта формируется правовая цель (при достаточном уровне правосознания), избираются

правовые средства и проявляется воля в ее разрешении. В процессе движения и развития образованная социальная система испытывает воздействие сил сотрудничества и разрушения (конфликта), в связи с чем в различные временные интервалы система способна менять свои качественные состояния. Накопление в системе сил разрушения, противоборства приводит ее к точке бифуркации, когда состояние стабильности сменяется открытым конфликтом. Данный процесс совпадает со стадией смены регулятивного правоотношения охранительным или появлением акцессорного охранительного отношения. Образованный правовой конфликт, обладая качествами подсистемы, в свою очередь, включает субъектов, основания, условия и объект, по-прежнему описывая совокупность внешних обстоятельств, в которых неизменно осуществляется деятельность.

На основе изложенного автором предложена технология (алгоритм) организации правозащитной деятельности. В частности, идентификация элементов правового конфликта позволяет субъектам корректно сформировать цель правовой защиты, избежать применения правовых средств в отношении ненадлежащей стороны или в условиях отсутствия предусмотренных законом оснований и условий, установление объекта конфликта, как его источника, позволяет на самых ранних стадиях применить правовые средства примирения сторон, избежать развития конфликта. Соотнесение элементов правового конфликта и цели, в конечном итоге, приводит к выбору субъектом наиболее пригодного и единственно возможного правового средства защиты, которое в приложении воли обретает деятельностьную силу.

Учитывая, что признание вещного права отсутствующим является непоименованным средством защиты, отдельное внимание было посвящено соотношению понятий «средство защиты» и «способ защиты», высказана критика представленной в науке преимущественно понятийной дискуссии об их соотношении. Высказана точка зрения, согласно которой инструментализм, оперируя категорией средства защиты как разновидности правовых средств, не должен затрагивать и разрушать понятийный арсенал законодательства (догматика), в котором термины употребляемы в строго юридическом значении. В

настоящее время в гражданском законодательстве закреплён перечень способов защиты гражданских прав, который правовой доктриной успешно классифицируется на меры защиты, меры ответственности, меры оперативного воздействия и меры самозащиты. Введение правовых средств в данный терминологический ряд лишь внесёт неясность в понимание относительно схожих правовых явлений.

Лишь включённые в деятельность по защите субъективного гражданского права способы в инструментальном смысле приобретают значение правовых средств защиты (средств-способов). Многообразие средств защиты гражданских прав предопределяет требование о необходимости совпадения избранных субъектами правовых средств системе предусмотренных законом способов защиты нарушенных прав.

Вторая глава «Технология деятельности по признанию вещного права отсутствующим» представляет своего рода особенную часть диссертационного исследования, в которой на основе выявленных закономерностей организации правозащитной деятельности исследуется потенциал признания вещного права отсутствующим в качестве средства защиты. Состоит из трёх параграфов, в которых последовательно раскрываются элементы системы деятельности с использованием признания вещного права отсутствующим в качестве правового средства.

В параграфе 1 **«Понятие, признаки и правовая цель признания вещного права отсутствующим»** рассматриваются объективные предпосылки появления отрицательного признания в отечественной правовой действительности, выстроены исторические связи с римским правом, в котором обнаружены правовые средства, совпадающие по некоторым признакам с исследуемым явлением. В качестве таковых выступали виндикационный иск (*rei vindicatio*), который в ряде случаев использовался исключительно для оспаривания права собственности в отрыве от установления факта владения с помощью конструкции *ficta possession*; преюдициальный иск (*actiones praeiudiciales*), направленный исключительно на признание существования или несуществования какого-нибудь

конкретного правоотношения; провокационный иск (*provocatio ex lege diffamare*), который выступал средством защиты провоканта, опасавшегося утратить право возражения против будущего предъявленного иска; негаторный иск (*actio negatoria*), в ряде случаев позволявший признать отсутствие сервитутного права у ответчика.

Исторический анализ подтолкнул автора к мысли о том, что задолго до появления государственной регистрации прав на недвижимое имущество в правовой деятельности существовала потребность в средствах разрешения спора о принадлежности права путем отрицательного признания.

Более того, диссертант обосновывает, что сам институт гласного закрепления прав на недвижимое имущество генетически связан не с публично-правовыми потребностями, а именно с целями субъектов правореализационной активности, заинтересованных в укреплении вещных прав. Тем не менее, закрепление абсолютного, беспелляционного значения регистрационной записи, существенным образом ограничивало бы право на защиту субъектов гражданского оборота.

Отсутствие в законодательстве эффективных средств оспаривания государственной регистрации прав на недвижимое имущество является ключевой детерминантой появления в правовой деятельности возможности признания вещного права отсутствующим. В условиях отсутствия легальных предпосылок и даже задолго до появления соответствующих разъяснений со стороны правоприменителей, бытие данного средства защиты в отечественной правовой действительности убедительно доказывает его инструментальное происхождение, а также ранее высказанный тезис о многообразии средств защиты по сравнению с закреплённой в законе системой способов.

Опираясь на материалы судебной практики, автором обосновано, что цель, которую в действительности преследуют стороны при предъявлении иска о признании вещного права отсутствующим, нельзя сводить к техническому оспариванию (устранению) регистрационной записи. Конструкция правой цели иска о признании вещного права отсутствующим двойственна: в одних случаях –

это устранение правовой неопределенности в принадлежности титула, в других – устранение неопределенности в свойствах объекта имущественных прав.

Далее определены наиболее общие признаки, которые присущи отрицательному признанию, среди которых: (1) инструментальный характер, позволяющий квалифицировать признание вещного права отсутствующим как правовое средство, способное изменять правовую действительность, порождать необходимые правовые последствия, достигая целей, к которым стремится человек, защищая свои права; (2) вещно-правовая область применения, в пользу чего свидетельствует непосредственная направленность потенциала правовой защиты на вещь, внедоговорный характер; (3) признак абсолютного действия, позволяющий заявлять рассматриваемое требование в отношении всякого третьего лица, нарушающего субъективное вещное право или его оспаривающего; (4) исключительный (специальный) порядок предъявления, предполагающий его применимость лишь в случаях, когда невозможно достичь эффект восстановления нарушенного права при помощи других средств защиты; (5) правоподтверждающий (констатирующий) эффект восстановления нарушенного права, признак отличающий отрицательное признание от преобразовательных исков; (6) юрисдикционная форма защиты.

На основе выявленных правовых целей, признаков сконструировано понятие, согласно которому признание вещного права отсутствующим – это охранительное вещно-правовое средство защиты, направленное на устранение правовой неопределенности в принадлежности титула или свойств объекта имущественных прав, предъявляемое в отношении всякого третьего лица, нарушающего субъективное вещное право.

В параграфе 2 «Правовые конфликты, разрешаемые посредством признания вещного права отсутствующим» исследованы непосредственные элементы правового конфликта, разрешаемого посредством признания вещного права отсутствующим. Высказана критика позиции, согласно которой основанием преюдициальных исков, в числе которых как положительное, так и отрицательное признание, является состояние оспаривания права. Утверждается, что в основании

правового конфликта при признании вещного права отсутствующим лежит нарушенное субъективное право, находящееся в причинно-следственной связи с действиями (бездействием) нарушителя. Данный тезис подтверждается буквальным прочтением актов судебного толкования, а также основополагающими началами гражданско-процессуального законодательства, а именно правила о том, что защите подлежит лишь нарушенное право.

Типизируя правовые конфликты, разрешаемые путем признания вещного права отсутствующим, автор приходит к выводу о том, что основанием правового конфликта, разрешаемого посредством признания вещного права отсутствующим, является нарушение абсолютной правовой связи, выраженное в юридическом присвоении зарегистрированного вещного права или его обременении несуществующими, а равно несоответствующими заявленным качествам вещными правами.

Одновременно исследована проблема объекта отрицательного признания, высказана критика господствующего в судебной практике подхода, согласно которому могут признаваться отсутствующими обременения. Изучив широкий спектр публикаций, посвященных правовой природе гражданско-правовых обременений, диссертант пришел к выводу о том, что в строгом смысле обременения лишены собственного юридического содержания, используются законодателем в хаотичном порядке, порой в лексическом значении, и не обладают качествами, достаточными для включения в категориальный каркас теории вещных прав. Были проанализированы специальные исследования В.А. Микрюкова, О.К. Тикка, А.А. Савельевой, В.П. Камышанского и др. Высказана принципиальная позиция о том, что никаких прав, зависящих от права собственности в вещных отношениях, помимо установления ограниченных вещных прав на имущественный объект, быть не может. Обременение предстает тенью, отражением ограниченного вещного права, по свойствам схожего с всеобщей корреспондирующей обязанностью в абсолютных правовых связях по воздержанию от совершения действий ущемляющих правообладателя. Поэтому оспаривать нужно именно право, а не тень его отражающую. Таким образом,

сформулирован тезис о том, что объектом негативного правового признания всегда выступает вещное право, будь то право собственности или ограниченное вещное право. В связи с этим используемый в судебной практике термин «признание права или обременения отсутствующим» целесообразно заменить понятием «признание вещного права отсутствующим».

В работе нашли отражения взгляды автора на проблему понятия недвижимого имущества, которая была рассмотрена в контексте разрешения споров о признании отсутствующими прав на объекты, не обладающие качествами недвижимого имущества. Сама возможность подобного оспаривания служит серьёзным аргументом против юридической доктрины недвижимости. Тем не менее, высказаны опасения относительно часто встречающихся в судебной практике случаев, когда суды фактически отдают разрешение данного спора в полную компетенцию судебной экспертизы. Так, одним из наиболее спорных критериев является «критерий капитальности возведенного объекта», относительно которого в судебной практике существует противоречивое отношение. Продемонстрирована актуальность продолжения исследований в области установления признаков недвижимых вещей.

Отдельное внимание было посвящено решению вопроса о том, является ли перечень оснований предусмотренный в абз. 4 п. 52 Постановления №10/22 исчерпывающим? В поисках ответа на поставленный вопрос был обнаружен целый комплекс правовых конфликтов, в которых применимость исследуемого средства защиты носит сомнительный характер.

В числе наиболее спорных названы случаи признания отсутствующими прав на уничтоженные или разрушенные объекты гражданских прав. Основным препятствием для заявления соответствующих требований является противоречие конституционному праву на неприкосновенность собственности и возможности собственника восстановить уничтоженный или разрушенный объект имущественных прав.

Некоторые трудности обнаружены в спорах о признании отсутствующими прав на общее имущество, вызванные конкуренцией с положительными исками о

признании. В данной категории дел происходит смешение целей двух различных средств защиты, если истец не обладает надлежащим образом удостоверенным вещным правом (что чаще всего встречается в спорах о правах на общее имущество), то оспаривание зарегистрированного права ответчика возможно исключительно в рамках положительного признания.

Обоснована позиция автора относительно невозможности применения иска о признании вещного права отсутствующим в спорах публично-правовых образований по поводу земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена. Правомочие распоряжения по своей правовой природе в наибольшей мере напоминает административное полномочие, временную функцию органа местного самоуправления, обусловленную рачительным отношением к государственной собственности. Соответственно и споры о полномочиях должны разрешаться не гражданско-правовыми средствами, а средствами публичных отраслей права.

В качестве общего вывода автором высказана критика существующего в судебной практике расширительного толкования перечня оснований правовых конфликтов, разрешаемых посредством признания вещного права отсутствующим и высказано предложение законодательно определить их границы в целях укрепления стабильности гражданского оборота.

Самостоятельным объектом исследования послужили условия правовых конфликтов, разрешаемых посредством признания вещного права отсутствующим, к числу которых были отнесены: (1) специальный (исключительный) порядок предъявления; (2) соответствие правового эффекта цели субъекта, обеспечивающего восстановление нарушенного прав; (3) наличие зарегистрированного титула на спорную вещь, установление факта ее владения; (4) существование спорного индивидуально-определенного имущества, сохранившегося в натуре; (5) неограниченный срок предъявления рассматриваемого требования; (6) наличие спора о праве.

При анализе данных условий автором был сделан ряд замечаний о разграничении исков о признании вещного права отсутствующим и требований о

сносе самовольной постройки, о причинах, по которым погасительная (исковая) давность не распространяется на исследуемые требования. Обобщен значительный эмпирический материал, обосновывающий выводы диссертанта.

В параграфе 3 «Отрицательное признание в системе способов защиты гражданских прав» сформулированы положения, выступающие логическим завершением алгоритма организации деятельности с использованием признания вещного права отсутствующим в качестве средства защиты, обеспечивающего соблюдение требования о совпадении избранных субъектом правовых средств системе предусмотренных законом способов защиты нарушенных прав.

Автор констатирует эмпирически установленный факт того, что признание вещного права отсутствующим широко используется в качестве средства защиты нарушенных вещных прав, однако, достоверно известно, что в качестве способа защиты данное средство в законодательстве не поименовано, что ставит перед субъектами проблему идентификации его правовой природы и места в системе способов защиты гражданских прав.

На основе изучения проявлений системности в построении способов защиты гражданских прав диссертант присоединяется к точке зрения ученых, отстаивающих принципиальную нетождественность и классификационную значимость разделения способов на вещно-правовые и обязательственные. Установив ранее вещные качества изучаемого средства защиты, в работе поставлена задача определить его место в подсистеме вещных исков.

Представлена обоснованная критика ограниченного подхода в построении системы вещных исков, приведен широкий спектр мнений ученых (Т.П. Подшивалов, О.Ю. Скворцов, Д.Н. Латыпов), настаивающих на самостоятельном значении исков о признании вещных прав.

Ключевое значение приобретает позиция автора о недопустимости преобладающего в науке и судебной практике подхода к квалификации признания вещного права отсутствующим в качестве негативного способа защиты. Исторически сложившиеся и существующие взгляды относительно негативных

притязаний убедительно доказывают, что правовая цель субъекта негативной защиты всегда направлена на устранение фактических препятствий в осуществлении вещного права. Совершенно обоснована критика легальной дефиниции негативного иска, позволяющая неограниченно расширять сферу его применения. Таким образом, одно из основных различий между негативным притязанием и признанием вещного права отсутствующим обнаруживается на уровне правовых целей. Если в первом случае потенциал правовой защиты направлен на устранение длящихся неправомерных фактических действий, то во втором – связан с устранением правовой неопределенности в принадлежности титула или свойств объекта имущественных прав.

Различны и основания правовых конфликтов, разрешаемых посредством сравниваемых правовых средств. Сфера применения негативной защиты во многом связана с соседскими отношениями, конфликт в которых наступает в результате действий, создающих реальные препятствия в осуществлении правомочий пользования недвижимым имуществом. Основанием же спора, разрешаемого посредством признания вещного права отсутствующим, является нарушение абсолютной правовой связи, выраженное в юридическом присвоении зарегистрированного вещного права или его обременении несуществующими, а равно несоответствующими заявленным качествам вещными правами.

Не согласен автор и с теми учеными, которые настаивают на самостоятельной природе признания вещного права отсутствующим, поскольку, во-первых, для соответствующего вывода отсутствуют легальные предпосылки; во-вторых, не доказана основополагающая нетождественность данного средства защиты по сравнению с закрепленными в законе способам защиты.

Полагаясь на теоретико-методологические изыскания В.Ф. Яковлева о единстве о дифференциации в праве, диссертант приходит к заключению о том, что в настоящее время не обнаружены принципиально несовместимые качества, не позволявшие бы рассматривать признание вещного права отсутствующим в качестве разновидности признания вещного права как способа защиты гражданских прав.

По мнению автора, подобный подход является исторически наиболее последовательным, поскольку еще в начале XX века В.М. Гордон, опираясь на германское и австрийское законодательство, пришел к выводу о возможности судебного подтверждения существования или несуществования, отсутствия правоотношения.

Первым пределом, предопределяющим единство положительного и отрицательного признания вещного права выступает общая правовая цель – устранение неопределенности относительно наличия (отсутствия) вещного права. В этом выражается единство, дифференциация проявляется в том, что путем отрицательного признания устраняется коллизия исключительно между зарегистрированными вещными правами, а также дополнительно возможно устранение неопределенности в свойствах объекта имущественных прав.

Второй предел связан общностью признаков рассматриваемых правовых средств: вещным характером, признаком абсолютного действия, правоподтверждающим эффектом, юрисдикционной формой. Дифференциация выражена в исключительном (специальном) характере признания вещного права отсутствующим по отношению к положительному признанию вещного права.

Различны основания правовых конфликтов, разрешаемых посредством сравниваемых средств. Если в случае положительного признания основанием охранительного отношения выступает состояние оспаривания субъективного права, то при отрицательном признании истец должен защищаться от наличных посягательств.

Единством характеризуются ряд условий, в частности, признание вещного права допустимо лишь в отношении индивидуально-определенного имущества, сохранившегося в натуре; обязательно наличие спора о праве, а также владение спорным имуществом и др.

В итоге, формулируется вывод о единой природе положительного и отрицательного признания вещных прав. В данной связи диссертантом предлагается закрепить специальную норму, посвященную признанию вещного

права отсутствующим в ст.232 проекта Федерального закона № 47538-6², дополнив п. 4 в следующей редакции:

«4. В случае нарушения абсолютной правовой связи, выраженном в юридическом присвоении зарегистрированного вещного права или его обременении несуществующими, а равно несоответствующими заявленным качествам вещными правами, может быть предъявлено требование о признании вещного права отсутствующим».

В работе обоснованы и некоторые другие предложения по совершенствованию действующего правового регулирования. Высказан ряд замечаний относительно невозможности признания недействительной государственной регистрации как ненормативного правового акта.

В **заключении** автором подведены итоги исследования, посвященного признанию вещного права отсутствующим как правового средства.

**Основные научные результаты диссертационного исследования
отражены в следующих опубликованных работах:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук:

1. Файзрахманов К.Р. Обременение как объект негативного правового признания // Юрист. 2015. №24. С. 28-33

2. Файзрахманов К.Р. Инструментальная теория права как методологическая основа исследования системы защиты субъективных гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. №2(103). 2015. С.105-109;

² Проект Федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г.) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс: версия проф.».

3. Файзрахманов К.Р. Правовые цели иска о признании права или обременения отсутствующим: опыт инструментального подхода // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Выпуск 4(26). С.159-165;

4. Файзрахманов К.Р. Вещные качества иска о признании права или обременения отсутствующим // Вестник экономики, права и социологии. 2014. №3. С.173-176;

5. Файзрахманов К.Р. Проблема выделения межотраслевых гражданско-правовых средств в аспекте инструментальной теории права // Казанская наука. 2013. №12. С.225-228;

Статьи, опубликованные в иных периодических изданиях:

6. Файзрахманов К.Р. К вопросу об основаниях и условиях предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим // Вестник Адвокатской палаты Республики Татарстан. 2013. №7. С.37-38;

7. Файзрахманов К.Р. К вопросу о правовой природе исков о признании права или обременения отсутствующим // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета. 2013. Вып.14. С.490-495

Материалы международных, всероссийских и иных конференций:

8. Файзрахманов К.Р. Исковая давность при признании вещного права отсутствующим // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. Нац. Иссл. Ун-т. – Пермь, 2015. – С.144-145;

9. Файзрахманов К.Р. Правовые цели иска о признании права или обременения отсутствующим: опыт инструментального подхода // Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. - М., 2015. - С.208-209;

10. Файзрахманов К.Р. Признание отсутствующим права на уничтоженный или разрушенный объект имущественных прав [электронный ресурс] // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и

молодых ученых «Ломоносов-2015». URL: http://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3000/report/uid37589_report.pdf?1431110200;

11. Файзрахманов К.Р. К вопросу о вещных качествах иска о признании права или обременения отсутствующим // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г.Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24-25 октября 2014 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. - Пермь, 2014. - С.145-147;

12. Файзрахманов К.Р. К вопросу о выделении межотраслевых гражданско-правовых средств в аспекте инструментальной теории права. // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. Тезисов XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. М., 2014. С.189-190;

13. Файзрахманов К.Р. Признание субъективного права отсутствующим в системе вещно-правовых способов защиты // Материалы Международной научно-практической конференции: Традиции и новации в системе современного российского права. Москва. 2013. С. 220-221;

14. Файзрахманов К.Р. К вопросу о выделении межотраслевых гражданско-правовых средств в аспекте инструментальной теории права. //Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере: материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / сост.: И.Р. Асатуллин, Т.Р. Бахия, Д.А. Валеев и т.д. Казань: Казан. ун-т, 2013. Т.2. С.101-103;

15. Файзрахманов К.Р. К вопросу об основаниях и условиях предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2013. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader;

Общий объем опубликованных работ диссертанта составляет 4,05 п.л.